

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-4-226-233

ТОЛСТИК Дмитрий Борисович

Аспирант кафедры публичного и международно-
правового обеспечения национальной безопасности
Российского государственного университета
нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина,
e-mail: workingmail@lenta.ru

ДОКТРИНЫ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: ПОДХОД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье исследуются современные международно-правовые подходы к защите государственного суверенитета в условиях трансформации мирового правопорядка. Актуальность исследования обусловлена усилением процессов глобализации, ростом транснациональных угроз и развитием новых форм международного регулирования, которые оказывают существенное влияние на традиционное понимание государственного суверенитета. В условиях расширения международных организаций, развития механизмов глобального управления и активного использования международных правовых инструментов возникает необходимость переосмысления роли государства как основного субъекта международного права. Особое внимание уделяется анализу российской доктрины защиты государственного суверенитета и ее соотношению с современными международно-правовыми концепциями. В работе рассматриваются теоретические основы суверенитета, эволюция международно-правовых механизмов его защиты, а также новые вызовы суверенитету, включая информационные, цифровые и экономические угрозы. Исследование направлено на выявление основных тенденций развития международного права в сфере защиты суверенитета государств и определение места российской правовой позиции в системе современных международных отношений.

Методологическую основу исследования составляют сравнительно-правовой, системный и институциональный методы анализа международного права. Проведён сравнительный анализ различных моделей защиты суверенитета, включая либерально-интервенционистскую, интеграционную и классическую модели.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе современных международно-правовых подходов к защите государственного суверенитета и выявлении особенностей российской доктрины в условиях формирования многополярной системы международных отношений. В работе систематизированы основные международно-правовые концепции, отражающие различные модели соотношения принципа суверенитета и механизмов международного вмешательства, а также проведен сравнительный анализ их практического применения. Автор обосновывает тезис о необходимости укрепления международного права как основного механизма обеспечения суверенного равенства государств и формирования устойчивого мирового правопорядка. Делается вывод о том, что эффективная защита государственного суверенитета возможна при условии соблюдения принципов Устава ООН, развития механизмов международного сотрудничества и учета новых вызовов, связанных с цифровизацией, информационным воздействием и экономическим давлением. Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшей разработке научных подходов к проблеме суверенитета и совершенствовании международно-правовой практики его защиты.

Ключевые слова: государственный суверенитет, международное право, невмешательство, международная безопасность, цифровой суверенитет, международный правопорядок, глобализация, Россия, международные организации, многополярность.

TOLSTIK Dmitry B.,

Postgraduate Student, Department of Public
and International Legal Support of National Security,
Gubkin Russian State University of Oil and Gas
(National Research University)

DOCTRINES OF PROTECTION OF STATE SOVEREIGNTY IN MODERN INTERNATIONAL LAW: THE APPROACH OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article examines contemporary international legal approaches to the protection of state sovereignty in the context of the transformation of the global legal order. The relevance of the study is обусловлена the intensification of globalization processes, the growth of transnational threats, and the development of new forms of international regulation that significantly influence the traditional understanding of state sovereignty. In the context of the expansion of international organizations, the development of mechanisms of global governance, and the active use of international legal instruments, there is a growing need to reconsider the role of the state as the primary subject of international law. Particular attention is paid to the analysis of the Russian doctrine of the protection of state sovereignty and its correlation with contemporary international legal concepts. The article considers the theoretical foundations of sovereignty, the evolution of international legal mechanisms for its protection, and new challenges to sovereignty, including informational, digital, and economic threats. The study aims to identify the main trends in the development of international law in the sphere of protecting state sovereignty and to determine the place of the Russian legal position within the system of modern international relations.*

The study analyzes theoretical foundations of sovereignty, the evolution of international legal mechanisms for its protection, and new challenges to sovereignty, including digital, informational, and economic threats. The methodological framework of the research includes comparative legal, institutional and systemic approaches to the analysis of international law.

The scientific novelty of the research lies in a comprehensive analysis of contemporary international legal approaches to the protection of state sovereignty and in identifying the specific features of the Russian doctrine in the context of the formation of a multipolar system of international relations. The paper systematizes the main international legal concepts reflecting different models of the relationship between the principle of sovereignty and mechanisms of international intervention, and provides a comparative analysis of their practical implementation. The author substantiates the thesis on the necessity of strengthening international law as the principal mechanism for ensuring the sovereign equality of states and for forming a stable global legal order. It is concluded that the effective protection of state sovereignty is possible provided that the principles of the Charter of the United Nations are respected, mechanisms of international cooperation are further developed, and new challenges related to digitalization, informational influence, and economic pressure are taken into account. The results of the study may be used for the further development of scholarly approaches to the problem of sovereignty and for improving international legal practice aimed at its protection.

Key words: *state sovereignty, international law, non-intervention, international security, digital sovereignty, global governance, Russia, international organizations, multipolar world order.*

Введение

Государственный суверенитет остаётся фундаментальной категорией международного права и основой существования современной системы международных отношений. В условиях трансформации мирового правопорядка и усиления процессов глобализации вопрос защиты государственного суверенитета приобретает особую актуальность. Современные международно-правовые процессы характеризуются ростом взаимозависимости государств, усилением роли международ-

ных организаций и расширением транснациональных угроз, что порождает новые вызовы традиционному пониманию суверенитета [1, с. 45–62].

В научной литературе отмечается, что современное международное право переживает период глубоких трансформаций, связанных с формированием новых моделей глобального управления и развитием концепций «гуманитарной интервенции», «ответственности по защите» и «правил-основанного международного порядка»

[2, с. 110–130]. Эти концепции нередко вызывают дискуссии относительно их соответствия принципу Устава ООН о невмешательстве во внутренние дела государств.

В этом контексте особый интерес представляет подход Российской Федерации к защите государственного суверенитета, который формируется на основе сочетания международно-правовых принципов, национального законодательства и внешнеполитической практики государства. В российской правовой доктрине подчёркивается необходимость укрепления международного права как основы международного порядка и противодействия попыткам его политизированного толкования [3, с. 60–78].

Научная новизна настоящего исследования заключается в следующих положениях:

1. проведен комплексный анализ современных международно-правовых подходов к защите государственного суверенитета в условиях трансформации мирового правопорядка;
2. выявлены особенности российской доктрины защиты государственного суверенитета в контексте формирования многополярной системы международных отношений;
3. предложена классификация современных моделей защиты государственного суверенитета;
4. раскрыта роль информационного и цифрового суверенитета в системе национальной безопасности государства;
5. проведен сравнительно-правовой анализ подходов различных государств к обеспечению государственного суверенитета.

Методологическая основа исследования включает: сравнительно-правовой анализ (сопоставление подходов различных государств и международных организаций к защите суверенитета); системный метод (анализ взаимосвязей между моделями защиты суверенитета, цифровым, информационным и технологическим компонентами); институциональный метод (исследование роли государственных и международных институтов в обеспечении суверенитета).

По мнению автора, современная трансформация международных отношений не приводит к утрате государственного суверенитета, а скорее способствует изменению форм его реализации. Автор исходит из того, что в условиях трансформации международного правопорядка государственный суверенитет не утрачивает своего значения, а приобретает новые формы институционализации. Ключевым направлением его эволюции становится расширение содержания суверенитета за счет включения информационного, цифрового и технологического компонентов. При этом любые попытки пересмотра классиче-

ских принципов международного права, включая суверенное равенство государств и невмешательство во внутренние дела, должны оцениваться критически с точки зрения их соответствия Уставу ООН.

Основная часть

Современные доктрины государственного суверенитета рассматривают данное явление как комплексную правовую категорию, включающую политические, правовые и институциональные элементы. В международном праве суверенитет рассматривается как верховенство государственной власти внутри страны и независимости государства во внешних отношениях [4, с. 49–65].

В XXI веке защита государственного суверенитета приобретает новые формы. Традиционные механизмы защиты суверенитета, такие как принцип невмешательства и запрет применения силы, дополняются новыми инструментами, связанными с развитием технологий и изменением характера международных конфликтов [5, с. 70–85]. Современный этап развития международных отношений характеризуется значительными изменениями структуры международного правопорядка. После окончания холодной войны начала формироваться новая конфигурация международных отношений, в которой усилилась роль международных институтов, транснациональных корпораций и глобальных коммуникационных сетей.

К числу новых угроз государственному суверенитету можно отнести: информационные и киберугрозы, экономическое давление и санкционные механизмы, вмешательство во внутренние политические процессы государств, транснациональную преступность и терроризм, деятельность транснациональных корпораций [6].

Указанные угрозы носят комплексный и взаимосвязанный характер, что затрудняет их нейтрализацию в рамках традиционных международно-правовых механизмов. В частности, киберугрозы и экономическое давление часто используются в совокупности, формируя гибридные формы воздействия на государственный суверенитет. Это требует разработки новых международно-правовых инструментов, направленных на обеспечение устойчивости государств к подобным видам воздействия.

В связи с этим в научной литературе активно развивается концепция новых форм суверенитета включая информационный, цифровой, экономический суверенитет государства, которая предполагает необходимость защиты национального информационного пространства и инфраструктуры государства [7, с. 140–158].

По мнению автора, развитие концепции цифрового и информационного суверенитета является закономерной реакцией государств на трансформацию международных отношений в условиях цифровизации. Представляется, что защита национального информационного пространства становится важным элементом обеспечения государственной безопасности. Следует отметить, что формирование международных правил регулирования цифровой среды пока находится на начальном этапе, что усиливает значение национальных правовых механизмов.

В современных условиях трансформации международных отношений и усиления глобальной технологической конкуренции особое значение приобретает категория технологического суверенитета, которая формируется как самостоятельное направление международно-правовой и национально-правовой доктрины. Под технологическим суверенитетом следует понимать способность государства обеспечивать независимость в разработке, производстве и эксплуатации критически значимых технологий, включая цифровую инфраструктуру, программное обеспечение, микроэлектронику и системы обработки данных, что выступает необходимым условием его политической и экономической самостоятельности в условиях санкционного давления и фрагментации глобальных рынков[8, с. 45-52].

Технологический суверенитет носит комплексный характер и интегрирует в себе элементы цифрового, информационного и экономического суверенитета, объединяя контроль над данными и инфраструктурой их обработки, защиту национального информационного пространства, а также независимость в сфере производственных и технологических цепочек[9, с. 140-158].

В зарубежной научной литературе технологический суверенитет рассматривается как ключевой элемент обеспечения стратегической автономии государств в условиях цифровизации и усложнения глобальных цепочек поставок. Он связан прежде всего с обеспечением устойчивого доступа к критически важным технологическим ресурсам и инфраструктуре, от которых зависит функционирование экономики и системы государственного управления[10]. В этой связи технологический суверенитет приобретает не только внутригосударственное, но и международно-правовое значение, поскольку влияет на баланс сил в международных отношениях и способность государств реализовывать свои суверенные права на равноправной основе.

В Российской Федерации концепция технологического суверенитета получила развитие на уровне стратегических документов и публичной

политико-правовой практики. Достижение технологического суверенитета и технологического лидерства закреплено в числе приоритетных целей государственной политики[Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Официальный интернет-портал правовой информации], а в выступлениях таких высших должностных лиц государства как Президент Российской Федерации В.В. Путин, Председатель Правительства Российской Федерации М.В. Мишустин и Заместитель Председателя Совета Безопасности Российской Федерации Д.А. Медведев подчёркивается его значение как основы национальной безопасности и устойчивого развития[Выступление Президента Российской Федерации на Форуме будущих технологий. Москва, 2026 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации]. Соответствующий подход находит отражение и в деятельности Правительства Российской Федерации, ориентированной на развитие отечественного программного обеспечения, научной и промышленной инфраструктуры[Мишустин М.В. О развитии отечественного программного обеспечения, науки и промышленности // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. 2026].

Практическая реализация технологического суверенитета связана с проведением политики импортозамещения, развитием национальных технологических платформ и формированием механизмов защиты критической информационной инфраструктуры[Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (с изменениями и дополнениями) // Официальный интернет-портал правовой информации]. В частности, отмечается необходимость формирования независимой технологической базы, развития отечественных цифровых платформ и снижения зависимости от внешних технологических решений. Это свидетельствует о том, что технологический суверенитет рассматривается не только как научная категория, но и как практическое направление государственной политики.

По мнению автора, включение технологического суверенитета в систему современных форм государственного суверенитета отражает объективную эволюцию международного права и свидетельствует о переходе к его функционально расширенной модели, в рамках которой технологический фактор становится одним из определяющих элементов современного мирового правопорядка.

Кроме того, в международном праве продолжается дискуссия относительно допустимости гуманитарных интервенций. Ряд государств и

исследователей поддерживают концепцию «ответственности по защите», согласно которой международное сообщество может вмешиваться в дела государства в случае массовых нарушений прав человека [11, с. 200-205].

По мнению автора, дискуссия вокруг концепции «ответственности по защите» отражает более широкую проблему соотношения принципа государственного суверенитета и защиты прав человека в современном международном праве. Представляется, что применение данной концепции возможно только при строгом соблюдении положений Устава ООН и исключительно в рамках коллективных решений Совета Безопасности. В противном случае существует риск использования гуманитарной риторики в качестве инструмента политического давления. Следует отметить, что подобные опасения неоднократно высказывались в научной литературе и международной практике.

Однако другие государства, включая Россию и ряд стран глобального Юга, рассматривают данную концепцию как потенциальный инструмент политического давления. По мнению некоторых авторов, подобная критика концепции «ответственности по защите» связана с риском ее политизированного применения вне рамок Устава ООН. [12, с. 74].

Одной из наиболее актуальных проблем современного международного права является использование экономических санкций как инструмента политического давления. Санкционные механизмы могут существенно ограничивать экономические возможности государств и оказывать влияние на их внутреннюю и внешнюю политику.

В международном праве санкции могут применяться на основании решений Совета Безопасности ООН. Однако в последние годы наблюдается тенденция к расширению практики односторонних санкционных мер, принимаемых отдельными государствами или их объединениями [13, с. 382-384].

Подобная практика противоречит принципам международного права, поскольку она осуществляется без согласования с международными организациями и может рассматриваться как форма вмешательства во внутренние дела государств [14, с. 214-216].

По мнению автора, проблема односторонних санкций является одной из наиболее дискуссионных в современном международном праве. Представляется, что расширение практики применения подобных мер может приводить к эрозии универсальных механизмов коллективной безопасности. Следует отметить, что отсутствие единых международно-правовых критериев применения санкций способствует формированию неоднородной практики государств. В этой связи актуаль-

ным представляется дальнейшее развитие международно-правового регулирования санкционных механизмов.

При этом особую проблему представляет отсутствие универсального международно-правового механизма оценки легитимности односторонних санкций. В современной практике государства нередко используют санкционные меры вне рамок международных организаций, что приводит к фрагментации правового регулирования и снижению эффективности системы коллективной безопасности.

В научной литературе отмечается, что эти процессы способствуют формированию так называемой системы глобального управления, предполагающей участие различных акторов в регулировании международных отношений [15, с. 45-47].

Однако подобная трансформация международного правопорядка порождает новые вызовы государственному суверенитету.

Принцип суверенного равенства государств закреплён в Уставе ООН и является одним из основополагающих принципов современного международного правопорядка [16]. Он предполагает равенство государств независимо от их экономической, военной или политической мощи [17, с. 447-460]. Однако развитие международных организаций и глобальных институтов управления приводит к появлению новых форм взаимодействия государств, которые могут ограничивать традиционное понимание суверенитета.

Некоторые исследователи рассматривают данное явление как процесс трансформации суверенитета, а не его утраты. По их мнению, современный суверенитет представляет собой гибкую категорию, способную адаптироваться к новым условиям международных отношений [18, с. 49-65].

В российской правовой науке также подчеркивается, что имплементация международных норм во внутреннее право зависит от суверенной воли государства и осуществляется посредством различных правовых механизмов, включая инкорпорацию, трансформацию и отсылку [19, с. 98-112].

Подход Российской Федерации к защите государственного суверенитета основывается на нескольких ключевых принципах:

- соблюдение норм и принципов международного права;
- приоритет положений Устава ООН;
- недопустимость вмешательства во внутренние дела государств;
- обеспечение информационного и цифрового суверенитета;
- укрепление международной безопасности.

Российская правовая доктрина рассматривает государственный суверенитет как основу международного правопорядка и важнейшее условие стабильности международных отношений [20, с. 55–68].

В последние годы особое внимание уделяется вопросам противодействия внешнему вмешательству во внутренние политические процессы государства [21, с. 110–125].

В институциональном плане в Российской Федерации были созданы специальные механизмы защиты государственного суверенитета, включая парламентские структуры, занимающиеся анализом угроз внешнего вмешательства и разработкой мер по их предотвращению [22].

При этом современная международная практика демонстрирует существование нескольких основных моделей защиты государственного суверенитета.

1. Либерально-интервенционистская модель

Данная модель предполагает возможность вмешательства международного сообщества во внутренние дела государства в целях защиты прав человека или предотвращения гуманитарных катастроф. Она получила развитие в рамках концепции «ответственности по защите» (Responsibility to Protect), согласно которой международное сообщество может предпринимать коллективные меры в случае массовых нарушений прав человека. Вместе с тем ряд исследователей отмечает, что применение данной концепции вызывает значительные дискуссии, поскольку может вступать в противоречие с принципом государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств [23, с. 89-97; 24, с. 134-142].

2. Интеграционная модель

Интеграционная модель характерна для региональных интеграционных объединений, в рамках которых государства добровольно передают часть своих суверенных полномочий наднациональным институтам. Наиболее ярким примером такой модели является Европейский союз, где наднациональные органы обладают значительными полномочиями в сфере экономического, правового и политического регулирования. Исследователи отмечают, что подобная форма взаимодействия государств приводит к формированию сложной системы многоуровневого управления, в которой национальный суверенитет трансформируется, но не утрачивает своего значения [25, с. 51-60; 26, с. 72-80; 27, с. 95-103].

3. Классическая модель суверенитета

Классическая модель суверенитета основана на строгом соблюдении фундаментальных принципов международного права, закреплённых в Уставе ООН, включая суверенное равенство

государств, невмешательство во внутренние дела и запрет применения силы. В рамках данной модели государственный суверенитет рассматривается как основополагающий принцип международного правопорядка, обеспечивающий стабильность международных отношений и равенство государств независимо от их политического и экономического потенциала [28, с. 701-708].

Сравнительный анализ указанных моделей показывает, что либерально-интервенционистский подход ориентирован на приоритет защиты прав человека, интеграционная модель — на углубление международного сотрудничества, тогда как классическая модель исходит из приоритета государственного суверенитета. Российский подход занимает промежуточное положение, сочетая элементы классической модели с учетом современных вызовов, включая цифровизацию и рост транснациональных угроз.

По мнению автора, российский подход к защите государственного суверенитета отражает стремление сохранить баланс между развитием международного сотрудничества и соблюдением фундаментальных принципов международного права. Представляется, что в условиях формирования многополярной системы международных отношений значение принципа суверенного равенства государств будет возрастать. Следует отметить, что дальнейшее развитие международно-правовых механизмов защиты суверенитета требует более чёткого согласования интересов государств и международных институтов.

Заключение

На основе проведённого исследования можно сформулировать следующие выводы.

Государственный суверенитет продолжает оставаться фундаментальным принципом современного международного права и основой международного правопорядка. Он остаётся фундаментальным принципом международного права, трансформируясь под влиянием глобализации и цифровизации.

В условиях глобализации происходит трансформация отдельных аспектов суверенитета, однако его значение для международной системы не уменьшается.

Российская доктрина защиты государственного суверенитета основывается на принципах Устава ООН и направлена на укрепление международного права как универсального механизма регулирования международных отношений.

Российский подход демонстрирует интеграцию цифрового, информационного и технологического компонентов в доктрину защиты суверенитета, что представляет собой вклад в развитие теории международного права.

В современной международной практике формируются различные модели защиты суверенитета, что отражает существование конкурирующих концепций мирового правопорядка.

Особое значение в современных условиях приобретает защита информационного, цифрового и экономического суверенитета государства.

Сравнительный анализ показывает, что российский подход ориентирован на сохранение центральной роли международного права и развитие многополярной системы международных отношений.

Дальнейшее развитие международно-правовой доктрины защиты государственного суверенитета будет связано с поиском баланса между международным сотрудничеством и сохранением независимости государств.

Представляется, что дальнейшее развитие международно-правовых механизмов защиты государственного суверенитета будет связано с формированием новых универсальных норм, учитывающих цифровизацию международных отношений и рост транснациональных угроз.

Список литературы:

- [1] Баранов П.П. Суверенитет государства в условиях трансформации мирового порядка. — М.: Норма, 2023. С. 45-62.
- [2] Фон Богданди А. Конституционализация международного права. — Oxford: Oxford University Press, 2022. С. 110-130.
- [3] Федоров А.В. Международное право в условиях глобальной трансформации. — М.: Юрайт, 2024. С. 60-78.
- [4] Бессон С. Суверенитет в международном праве. — Оксфорд: Oxford University Press, 2022. С. 49-65.
- [5] Tsagourias N., Buchan R. Справочник по международному праву и киберпространству. — Челтнем: Edward Elgar, 2022. С. 70-85.
- [6] Адэйери А., Аброшан Х. Геополитические последствия угроз кибербезопасности: реакции государств и международное сотрудничество в эпоху цифровой войны // Information (Switzerland). 2024. Т. 15. № 11. Ст. 682. DOI: 10.3390/info15110682.
- [7] ДеНардис Л. Интернет во всём: свобода и безопасность в мире без выключателя. — Yale University Press, 2023. С. 140-158.
- [8] Сироткина А.И. Технологический суверенитет России и социально-экономическая система // Экономические и социальные проблемы России. 2023. № 3. С. 45-52.
- [9] ДеНардис Л. Интернет во всём: свобода и безопасность в мире без выключателя. — Нью-Хейвен: Yale University Press, 2023. С. 140-158.
- [10] Балдони Р., Ди Луна Г. Суверенитет в цифровую эпоху: основы технологической автономии // arXiv. 2025.
- [11] Маринелли С. Международный уголовный суд и доктрина «ответственности по защите». — Лондон: Routledge, 2023. С. 200-205.
- [12] Криш Н. За пределами конституционализма: плюралистическая структура постнационального права. — Оксфорд: Oxford University Press, 2023. С. 74.
- [13] Грей К. Международное право и применение силы. — 5-е изд. — Оксфорд: Oxford University Press, 2023. с.382-384.
- [14] Томушат К. Международное право: современные проблемы. — Берлин: Springer, 2022. с.214-216.
- [15] Петерс А. Глобальный конституционализм и будущее международного права. — Кембридж: Cambridge University Press, 2022. С. 45-47.
- [16] Устав Организации Объединенных Наций. — Нью-Йорк, 1945.
- [17] Кроуфорд Дж. Принципы международного права Браунли. — 9-е изд. — Оксфорд: Oxford University Press, 2019 (или новее). С. 447-460.
- [18] Бессон С. Суверенитет в международном праве. — Оксфорд: Oxford University Press, 2022. С. 49-65.
- [19] Гаврилов В.В. Международное право и мировой порядок. — М.: Проспект, 2024. С. 98-112.
- [20] Гаджиев Г.А. Конституционный суверенитет государства. — М.: Норма, 2023. С. 55-68.
- [21] Федоров А.В. Правовые основы национальной безопасности России. — М.: Юрайт, 2024. С. 110-125.
- [22] Доклады парламентской комиссии по защите государственного суверенитета РФ. — М., 2024.
- [23] Беллами А. Доктрина «ответственности по защите»: современное развитие и проблемы применения. — Оксфорд: Oxford University Press, 2022. — С. 89-97.
- [24] Хехир А. Нормативные проблемы концепции «ответственности по защите». — Лондон: Palgrave Macmillan, 2023. — С. 134-142.
- [25] Крейг П., де Бурка Г. Право Европейского союза: тексты, дела и материалы. — Оксфорд: Oxford University Press, 2023. — С. 51-60.
- [26] Шютце Р. Право Европейского союза. — Кембридж: Cambridge University Press, 2022. — С. 72-80.
- [27] Чалмерс Д., Дэвис Г., Монти Г. Право Европейского союза. — Кембридж: Cambridge University Press, 2024. — С. 95-103.
- [28] Шоу М. Международное право. — 9-е изд. — Кембридж: Cambridge University Press, 2022. — С. 701-708.

References:

- [1] P.P. Baranov. Sovereignty of the state in the context of the transformation of the world order. - M.: Norma, 2023. S. 45-62.
- [2] Von Bogdandi A. Constitutionalization of international law. — Oxford: Oxford University Press, 2022. S. 110-130.
- [3] A.V. Fedorov. International Law in a Global Transformation. - M.: Yurayt, 2024. S. 60-78.
- [4] Besson S. Sovereignty in international law. — Оксфорд: Oxford University Press, 2022. S. 49-65.
- [5] Tsagourias N., Buchan R. Handbook of International Law and Cyberspace. - Cheltenham: Edward Elgar, 2022. S. 70-85.
- [6] Adeyeri A, Abroshan H. Geopolitical implications of cybersecurity threats: state responses and international cooperation in the digital war era//Information (Switzerland). 2024. VOL. 15. № 11. Art. 682. DOI: 10.3390/info15110682.
- [7] DeNardis L. Internet in everything: freedom and security in a world without a switch. — Yale University Press, 2023. S. 140-158.
- [8] Sirotkina A.I. Technological sovereignty of Russia and the socio-economic system//Economic and social problems of Russia. 2023. № 3. S. 45-52.
- [9] DeNardis L. Internet in everything: freedom and security in a world without a switch. - New Haven: Yale University Press, 2023. S. 140-158.
- [10] Baldoni R, Di Luna G. Sovereignty in the Digital Age: Foundations of Technological Autonomy//arXiv. 2025.
- [11] Marinelli S. International Criminal Court and the "responsibility to protect" doctrine. - London: Routledge, 2023. S. 200-205.
- [12] Krish N. Beyond Constitutionalism: The Pluralistic Structure of Post-National Law. - Оксфорд: Oxford University Press, 2023. S. 74.
- [13] Gray K. International law and the use of force. - 5th ed. - Оксфорд: Oxford University Press, 2023. p.382-384.
- [14] Tomushat K. International law: contemporary issues. - Berlin: Springer, 2022. p.214-216.
- [15] Peters A. Global constitutionalism and the future of international law. — Кембридж: Cambridge University Press, 2022. S. 45-47.
- [16] Charter of the United Nations. - New York, 1945.
- [17] Crawford J. Brownlee Principles of International Law. - 9th ed. - Oxford: Oxford University Press, 2019 (or newer). S. 447-460.
- [18] Besson S. Sovereignty in international law. — Оксфорд: Oxford University Press, 2022. S. 49-65.
- [19] Gavrillov V.V. International Law and World Order. - M.: Prospect, 2024. S. 98-112.
- [20] Hajiyev G.A. Constitutional sovereignty of the state. - M.: Norma, 2023. S. 55-68.
- [21] A.V. Fedorov. Legal Foundations of Russia's National Security. - M.: Yurayt, 2024. S. 110-125.
- [22] Reports of the parliamentary commission for the protection of state sovereignty of the Russian Federation. - M., 2024.
- [23] Bellamy A. The "Responsibility to Protect" Doctrine: Modern Developments and Challenges of Application. — Оксфорд: Oxford University Press, 2022. - S. 89-97.
- [24] Hehir A. Normative problems of the concept of "responsibility to protect." - London: Palgrave Macmillan, 2023. - S. 134-142.
- [25] Craig P., de Bourca G. European Union Law: Texts, Cases and Materials. — Оксфорд: Oxford University Press, 2023. - S. 51-60.
- [26] Schütze R. European Union law. — Кембридж: Cambridge University Press, 2022. - S. 72-80.
- [27] Chalmers D, Davies G, Monty G. European Union Law. — Кембридж: Cambridge University Press, 2024. - S. 95-103.
- [28] Shaw M. International law. - 9th ed. — Кембридж: Cambridge University Press, 2022. - S. 701-708.

